

**«Формирование личности в условиях социальной нестабильности»,
Чехия, 15-22 апреля 2014 г.**

Психологические науки

**ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ
К УСПЕХУ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО
КУРСА**

Гайдученко Ю.С.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный
университет имени П.А. Столыпина», Омск,
e-mail: gerorg@inbox.ru

Цель исследования – выявить особенности мотивационной сферы студентов первого курса факультета ветеринарной медицины. Исследование проводили с использованием стандартной методики, состоящей из 41 вопроса для выявления мотивации к успеху.

Анализ результатов собственных исследований позволяет утверждать, что в целом в исследуемой группе студентов выражен средний уровень мотивации к успеху, близкий к умеренно высокому. Баллы, отражающие мотивацию к успеху у студентов, варьируют, позволяя говорить о наличии студентов как с низкой, так и со слишком высокой мотивацией к успеху. Большинство студентов исследованной группы проявляют умеренно высокий уровень мотивации к успеху. Приведем процентное соотношение ответов студентов на некоторые вопросы анкеты. Например, «наличие выбора между двумя вариантами, когда лучше сделать дело быстрее, чем отложить его на определенное время», считают 73,0% опрошенных, при этом 27,0% считают, что лучше отложить. В том, что «усердие – не является основной их чертой», считают 40,5%, тогда как более половины опрошенных склонны признаться в усердии – 59,5%. То, что «достижения в труде не всегда одинаковы», характерно для подавляющего большинства опрошенных (86,5%), тогда как для 13,5% характерны стабильные достижения в труде. При выполнении работы не рассчитывают на помощь других больше половины опрошенных – 59,5%, тогда как 40,5% признаются в расчете на помощь других лиц. «Когда у меня нет дел, я чувствую, что мне не по себе», считает 51,4%, тогда как 48,6% состояния дискомфорта, как правило, не испытывают. В том, что «бессмысленно противодействовать воле руководителя», убеждены 43,2% опрошенных, тогда как больше половины опрошенных считают иное – 56,8%. То, что «иногда не знаешь, какую работу придется выполнять», считают подавляющее большинство опрошенных – 91,9%, лишь 8,1% убеждены в обратном. «Когда что-то не ладится, нетерпеливость» проявляют 64,9% опрошенных, тогда как спокойно и стоически сложившуюся ситуацию воспринимают более четверти опрошенных – 35,1%. Не завидуют тем, кто «стремится к власти и поло-

жению», 62,2% опрошенных, тогда как чувство зависти склонны испытывать 37,8%.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП ЛИЧНОСТИ
И ГЕНДЕРНЫЕ АТТИТЮДЫ ЮНОШЕЙ**

Харламова Т.М.

Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет, Пермь,
e-mail: tanyahar@yandex.ru

Целью нашего исследования стало изучение психологического типа личности (маскулинного, фемининного, андрогинного) и гендерных аттитюдов юношей на примере студентов дневного отделения первого и второго курсов Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. В ходе обследования были применены следующие методики: опросник С. Бэм, тест незаконченных предложений «Я – мужчина», опросник для изучения гендерных стереотипов в семейных отношениях, методика изучения гендерных установок «Рисунок мужчины и женщины».

Маскулинный тип личности диагностирован у 5,3% испытуемых, фемининный – у 15,8%, андрогинный – у 78,9% юношей. Осознают себя, как соответствующих «гендерному стереотипу мужчины» 100% юношей из первой группы, 33,3% из второй и 46,7% из третьей. Нейтрально относятся к себе в этом плане, т.е. плохо осознают или вытесняют собственные мужские гендерные характеристики 66,7% фемининных юношей и 53,3% андрогинных. Можно предположить, что современный процесс социализации, в том числе его воспитательный компонент, в определенной степени дезориентирует современных юношей, предъявляя к ним амбивалентные требования. Далее нами было установлено, что традиционно-патриархальный тип семьи, при котором муж является главой и обязанности супругов строго определены их полом, предпочитают только юноши с андрогинным типом личности (13,3%). Они также проявляют одинаково устойчивый интерес (по 6,7%) к эгалитарному типу (в распределении семейных ролей нет дифференциации по признаку пола), нетрадиционному (обязанности мужчины и женщины противоположны социально-традиционным) и объединившему все три обозначенных стереотипа. Большая часть данной группы испытуемых (66,6%) в качестве наиболее привлекательного варианта выбрала сочетание традиционно-патриархального и эгалитарного типов. Таким образом, андрогинные юноши, выбравшие пять вариантов семейных отношений, проявили гибкость в проектирова-

нии собственной семьи и тем самым подвергли сомнению существующие в данной области гендерные стереотипы. Данный факт не противоречит социально-психологическим, в том числе адаптационным возможностям обозначенного типа личности. В свою очередь, фемининные юноши остановились на двух вариантах семейных отношений: эгалитарном (66,7%) и сочетании данного типа с традиционно-патриархальным (33,3%). Можно предположить, что испытуемые второй группы одновременно консервативны (придерживаются существующих гендерных установок) и открыты для нового социального опыта (готовы искать свои пути устройства и развития семейных отношений).

Результаты анализа графических презентаций гендерных установок испытуемых в отношении своего и противоположного пола дополняют полученную картину следующим образом: маскулинные юноши предпочитают «сотрудничество» с женщинами, но при этом воспринимают их как «непонятный объект». Возможные причины – недостаточный личный опыт общения, преобладание девушек андрогинного типа личности, что затрудняет у юношей формирование четкого представления о типично женских качествах, и т.п. Фемининные юноши в общении с противоположным полом также предпочли установку «сотрудничество», при этом они в равной степени (по 33,3%) воспринимают женщин как «функциональный», «сексуальный» и «непонятный» объекты. В первом случае женщине делегируются ее стереотипные обязанности (в основном – занятия с детьми), во втором внимание испытуемых сконцентрировано на ее признаках пола, в третьем персо-

нажи женского рода представлены нечетко, что мешает их пониманию. Андрогинные юноши вновь продемонстрировали более широкую палитру предпочтений, чем маскулинные и фемининные, при этом основной акцент сделали на установке «притяжение» (40%), отражающей высокую значимость для них гетеросексуальных отношений и эмоциональную притягательность лиц противоположного пола. Интересно, что одновременно эти же испытуемые воспринимают женщин как «непонятный» и «малоценный» объекты. Возможно, в данном феномене сочетаются недостаточный личный опыт юношей и эффекты социальной дезорганизации, значительно изменившие представителей обоих полов. На втором месте в исследуемой группе (20,1%) – установка «агрессия», при этом женщина воспринимается, как «осуждаемый объект» (изображена пьяной, плохо одетой, непричесанной, разутой и т.д.) и «малоценный объект» (представлена некрасивой, несоразмерно маленькой, неаккуратной и т.д.). В одном из рисунков персонаж мужского пола на машине сбивает женщину и уезжает, оставив ее на дороге. Данная тенденция не может не тревожить, т.к. деструктивное до преступного социальное поведение, в том числе по отношению к женщине, все чаще воспринимается как неизбежная современная реальность. Третье место с одинаковым количеством выборов (по 13,3%) занимают установки «сотрудничество», «независимость», «индифферентность» (последняя указывает на наличие проблем в области полоролевой дифференциации). Они соотносятся с такими гендерными аттитюдами отношения к противоположному полу, как «функциональный», «сексуальный» и «малоценный» объект.

*«Современные проблемы клинической медицины»,
Ямайка 16-26 апреля 2014 г.*

Медицинские науки

АНАЛИЗ СЛУЧАЕВ РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ В ПОЛИКЛИНИКЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА ХАБАРОВСКА

Дубинина В.В., Митрошина С.А.,
Гуринова Л.И., Галушко Н.А., Федорова Е.А.
ДВГМУ, Хабаровск, e-mail: ri-tyan@list.ru

Сегодня РМЖ одна из особо значимых проблем состояния здоровья населения, при этом эта нозология в последнее время выходит на лидирующие позиции, опережая в отдельных регионах России рак легкого и рак кожи. РМЖ относится к гормонозависимым опухолям и тесно взаимосвязан с гормональным дисбалансом в организме. РМЖ занимает ведущие позиции среди онкозаболеваний у женского населения и, в частности, региона Сибири и Дальнего Востока. В регионе показатели заболеваемости составляют 41,0 случая, смертно-

сти – 16,4 случая на 100 тыс. населения, что коррелируется со среднероссийскими показателями (41,5 и 16,9 соответственно). В Хабаровском крае рост злокачественной патологии составляет 17,8% за три последних года. При этом общая заболеваемость онкологическими заболеваниями опережает показатели по России (365 на 100 тыс против 330 на 100 тыс) Печально, что РМЖ в 60% диагностируется в III–IV стадиях. Также по данным литературы, доля активного выявления патологии молочной железы очень низкая. При этом, по прогнозам многих авторов в будущем заболеваемость раком молочной железы будет только увеличиваться. Если сейчас этой нозологией страдает каждая 8 женщина, по прошествии 15 лет заболевание будет обнаружено у каждой 5, а через 25–45 лет практически у каждой второй женщины.

Таким образом, целью нашей работы явилось изучение данных по заболеваемости раком